

Марина Безрукова

**Я ДУМАЛА,
Я СЧАСТЛИВАЯ...**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б40

Б40 **Безрукова М.**
Я думала, я счастливая... / Марина Безрукова – М.: Литнет, 2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-94234-3

Уютный дом, любящий муж, взрослая дочь... Спокойное женское счастье. Но один телефонный звонок - и всё рухнуло. Сможет ли Тамара, пройдя через предательство мужа и дочери, не потерять себя и стать сильной и свободной? Здесь каждый заплатит свою цену за счастье.

Все герои и события вымышлены. Любое совпадение с реальными людьми случайность.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94234-3

© Литнет, 2026
© М. Безрукова, 2026

Глава 1

Утром всё было как обычно. Тамара проснулась от трели будильника. Поморщилась: такой сон не досмотрела... Но приставучее щебетание птиц, поставленное вместо бодрых мелодий было неумолимо. Однако и облегчения оно не приносило. «Всё это бред, – подумала Тома, не открывая глаз, – никакие птицы или лягушки или даже морские котики не помогут встать в декабре в шесть пятьдесят». За окном самая натуральная ночь. Вставать нужно, когда наступает утро, и небо становится светлее, и никакие уловки не могут этого изменить. Человеческий организм не обманешь. Она полежала еще немного, чувствуя, как проваливается в уютную, сонную норку. Еще секунда и заснет, и тогда уже гори оно всё синим пламенем. Усилием воли Тамара выдержала себя из забытья. Надо вставать.

В темноте она нащупала домашние штаны с жизнерадостными розовыми фламинго, поправила бретельки майки и наощупь поплелась на кухню. В квартире было темно, только вспыхивала огоньками гирлянда на окне. «Опять вчера забыл выключить», – с легким раздражением подумала она о муже. Николай продолжал бессовестно спать. Просто так его не разбудишь. Тома всегда завидовала его крепкой нервной системе и умению засыпать при любых обстоятельствах. Сама она всегда спала плохо. Просыпалась от любого шороха, долго не могла уснуть, прислушивалась, кого-то караулила.

Позевывая, набрала в чайник воду, ткнула кнопочку. Чайник засветился синим космическим светом. Срочно нужно умыться, иначе глаз не разлепить. В зеркало смотреться не хотелось. Хотя для своих сорока с хвостиком Тамара выглядела прекрасно. Среднего роста, чернобровая и черноглазая брюнетка с иссиня-черными волосами, выстриженными в ровное каре. Особенно ей шла необычная челка – треугольником. Высокие скулы, доставшиеся в наследство от бабушки восточных кровей, прямые черные волосы и эта челка,

делали ее похожей на египтянку. Не хватало только вплетенных в волосы золотых украшений. Золото Тамара не любила, предпочитая ему серебро или авторскую бижутерию.

Плеснула в лицо теплой водой. Жить можно. Теперь большая кружка чая с молоком и тогда утро станет чуть-чуть лучше. Пора будить мужа. Тамара щелкнула выключателем и зажгла тусклое бра над кроватью. Николай спал, чуть нахмутив темные ровные брови, на щеках и на подбородке выступила легкая щетина. Тома тихо провела пальцами по плечу мужа. Под кожей отчетливо ощущались еще крепкие мышцы. Два раза в неделю Коля ходит в бассейн, а вот она спорт никогда не любила. И в школе всегда радовалась, когда освобождали от физкультуры после болезни, и потом, сколько раз пыталась заняться пробежками или купить абонемент на фитнес, быстро забрасывала.

Лишнего веса у нее никогда не было, на диетах сидеть не привыкла, наоборот, любила вкусно поесть. Но вот теперь, после сорока появились предательские пять килограммов, которые не давали ей покоя. Их удавалось удачно замаскировать одеждой. Вкус у Тамары был отменный, вещи выбирала так, что только подчеркивала свои достоинства – тонкие щиколотки, красивые ноги, изящную шею, высокую грудь. А вот бока и живот приходилось прятать, хотя Николай над ней только посмеивался. «У тебя чертовски сексуальный животик, – говорил он, проводя по ее телу ладонью, – и вообще, всё на месте. Мне нравится!» Тамара смущалась и краснела, как девчонка.

– Коля, – тихо позвала она мужа. – Коля, вставай...

Ее пальцы погладили его по щеке, и вдруг Николай крепко перехватил ее ладонь и приложил к губам. Тамара улыбнулась.

– Доброе утро, – прошептал он, не открывая глаз.

Потянувшись, сел в кровати и потер лицо руками. Тамара в который раз подивилась: спит крепко, просыпается легко, вот повезло человеку. Еще одна причина для зависти – Николай легко воспринимает перемены. В отличие от Тамары. У нее любая новиз-

на, пусть даже хорошая, вызывала стойкое отторжение, и требовалось немало усилий, чтобы принять иное положение вещей. Даже если приходилось, всего на всего, сменить марку шампуня или перенести время визита к врачу. Человек-привычка до мозга и костей – это про нее. Она потрепала мужа по волосам и пошла готовить ему завтрак. Обычная семья, обычные хлопоты. Раньше еще нужно было разбудить дочку и собрать ее в садик или школу. Теперь Оля выросла, закончила институт и полгода назад выскочила замуж. Именно выскочила. Позвонила и поставила перед фактом, что накануне сходила в ЗАГС и расписалась со своим мужчиной. Мол, ждите, родители, нас в гости – скоро будем, заодно и с мужем познакомлю.

Тамара с Николаем так и сели. Лёля, как привыкли ее называть с детства, и правда, заявила с невысоким коренастым мужчиной, представив его Глебом. Она, как ни в чем не бывало, поставила на столе чашки, водрузив посередине торт, и с улыбкой вцепилась в руку своего новоиспеченного супруга. Глеб был старше ее на двенадцать лет, познакомились они на работе, где Лёля проходила практику, и так быстро всё завертелось, что уже через несколько месяцев он сделал ей предложение.

– А чего тянуть, – басил он сквозь окладистую, но аккуратно подстриженную бороду и, щурясь, отпивал горячий чай.

Оля счастливо улыбалась и согласно кивала. Ее черные глаза сияли, и она с торжеством смотрела на ошалевших родителей. Николай и Тамара смирились – упрямства дочери не занимать, да и поздно уже ломать копыя. Ничего, живут уж полгода. Глеб оказался серьезным мужчиной и к Лёльке относится, вроде бы, хорошо. Живут в его квартире, а маленькую студию, куда переселилась Оля сразу после поступления в институт, стали сдавать в аренду. Тамара думала, дочь эти деньги заберет себе, но она лишь беспечно махнула рукой: неплохой зарплаты Глеба им пока хватает. Тома все-таки каждый месяц откладывала плату жильцов на отдельный счет – мало ли, как у дочери жизнь повернется...

Вынырнув из воспоминаний, Тамара принялась жарить яичницу, добавляя туда замороженные с лета дольки помидоров, зелень и красный перец. Аромат свежих овощей приятно щекотал ноздри, да и сама яичница смотрится веселее и наряднее – напоминает о тепле. За окном мрачный декабрь, а у нее на тарелке яркие краски – сразу и настроение лучше. Огоньки гирлянды вспыхнули синим, Тамара протянула руку и заставила их заиграть разноцветными всполохами. До Нового года еще две недели, но она вычитала в каком-то журнале, что нужно пораньше украсить квартиру, и тогда зимняя депрессия не страшна. Спорное утверждение...

За окном шел снег, падал как-то криво, под углом, как будто делал всем одолжение. Да еще и ветер не давал ему спокойно лететь, крутил, вертел и швырял из стороны в сторону. Тамара даже поежилась. Ей-то хорошо, она останется дома, а вот Коле ехать через весь город на работу. Вспомнила, что купила ему витамины и, вынув из ящика, поставила их на видное место. Не забыть бы!

– Какие запахи! М-м-м! – Николай устраивался на своем месте у окна.

Тамара улыбнулась. Сколько раз она ему готовила такую яичницу, и каждый раз он так восхищается, будто ему подали нечто неизданное. В душе шевельнулась приятная благодарность. Пока муж расправлялся с завтраком, Тома сварила кофе в настоящей медной джезве и налила его в толстостенную кружку. Получилось чуть больше трети. Тамара давно привыкла к причудам Николая: ну хочется ему пить кофе из большой кружки, пожалуйста!

Яичница исчезла, последний глоток кофе сделан. Николай вскочил и, чмокнув жену в щеку, побежал в ванную. Тамара поморщилась и взяла салфетку: опять жирными губами измазал. Она привычно убрала посуду и посмотрела на часы. Через полчаса муж уедет, а она получит в свое распоряжение длинный день. План на сегодня был набросан еще вчера. Сначала легкая гимнастика, а потом работа – нужно перевести несколько статей. Доход копеечный,

на булавки, но зато чувствуешь себя полезной. Когда она два года назад решила уволиться, Коля ее поддержал и даже порадовался. Уж очень измотанной и нервной приходила Тамара домой. Да она и сама чувствовала, что теряет здоровье и силы, сидя в своем темном архиве. А еще и когда сменилось начальство, и непомерно выросли требования к сотрудникам при прежней зарплате, поняла: нужно уходить. Здоровье дороже.

Дома ей было хорошо. Она наводила порядок, намывала полы и протирала мебель от пыли. К ужину из духовки доставалась запеченная курочка с золотистой кожицей, и Николай еще в подъезде чувствовал приправленный чесночком аппетитный запах. Иногда его ждала баранья корейка с розмарином и всегда необычный салат, порой, из вполне банальных продуктов. Зато соус... Если Тамара и пыталась робко заговорить о том, чтобы устроиться еще куда-нибудь, Николай категорически протестовал. И она с облегчением выдыхала – никуда не надо. А денег и так хватало.

Ох, какое сегодня тяжелое утро... Темень за окном заставляет замереть и почти не шевелиться, скорее бы солнце перешагнуло рубеж и начало по секунсточке прибавлять новый день. До весны еще так далеко. Тамара заставила себя подняться и взять с полки термос. Каждое утро она заваривает мужу чай с шиповником. Он часто выезжает на объекты, проверяет оборудование, замерзает под ледяным ветром, и чай служит ему спасением.

– Наколдуй мне своего фирменного, – обычно просил он, хитро поглядывая в глаза. – У меня так не получается.

И она колдовала: сначала чуть-чуть заварки, после щедро сыпала подвяленные, чуть сморщенные ягоды, заливала их кипятком, а спустя несколько минут с усилием давила ложкой, выпуская наружу полезную мякоть. Переливаясь блестящим, из банки стекал тугой каштановый мед. Вот и всё.

– Приворотное зелье, – шутил муж и целовал ее в нос.

Она смеялась и чуть краснела. Николай крепко обнимал ее и исчезал за дверью.

– Будь, пожалуйста, осторожен, – каждый раз звучало ее напутствие.

Вот и осталась она в одиночестве. Тамара, не спеша, прибралась на кухне и привычно открыла в телефоне запись утренней гимнастики. Одно название, а не гимнастика – ничего сложного и всего восемь минут. Тамара была неусидчива и беспокойна. А здесь приятная женщина составила простой комплекс упражнений, который не требовал больших усилий и не успевал надоест.

В спальне Тома приоткрыла окно и окинула взглядом двор. С сочувствием она наблюдала за черными фигурками, которые расползались в разные стороны, торопливо шагая против ветра, по своим делам. Стало даже немножко стыдно: она-то в тепле сидит. Вытянулась перед зеркалом шкафа-купе. Почти как в балетном классе. Что ж, начнем!

Тамара успела сделать только несколько упражнений и теперь старательно трясла кистями рук, разгоняя лимфу, как запись гимнастики прервалась входящим телефонным звонком. Звонил Николай: неужели что-то забыл?

– Алло?

– Сонечка, привет! Я поздравляю тебя с днем рождения! Люблю тебя, люблю, люблю. Я безумно счастлив, что ты есть в моей жизни!

Тамара медленно села на неубранную кровать и беспомощно посмотрела на себя в зеркало. В сером полумраке отчетливо были видны ее черные глаза.

– Сонечка, я немного опаздываю, тут пробка, но скоро буду. Надеюсь, ты готова? Алло?

Тамара молча слушала его дыхание.

– Коля, это я, – наконец, выдавила из себя она. – Твоя жена. Тамара. Ты не туда позвонил. Ошибся.

«Вот что означает выражение звенящая тишина», – подумала Тома. Коля не произносил ни звука. Телефон в руке стал скользким – вспотели ладони. Тамара бросила его на кровать и старательно вытерла руку о покрывало. Потом встала и пошла к выходу. «И-и-и, руки в стороны, наверх...» – донеслось ей в спину.

Глава 2

Николай чертыхнулся и еще раз посмотрел на экран телефона, закрепленного на панели. Рядом истошно загудел автомобиль, он не заметил, что кто-то начал перестроение и чуть не задел соседнюю машину. Понимая, что ему даже не съехать на обочину, он продолжил движение в своем ряду, не в силах перезвонить. В висках стало тесно. Как это вышло? Он же отчетливо видел, что нажимает на вызов Сони. Как он попал на Тамару? Николай с силой ударил руками о руль. Заработали дворники, убирая летевшую из-под колес жижу, в которую превращался под действием реагентов снег. Серое низкое небо сливалось воедино с лентой асфальта, где верх, где низ – не разберешь. Только большие зеленые щиты указателей помогали ориентироваться в пространстве.

Он снова бросил взгляд на телефон и чуть не застонал от бессилья. Ну, как так могло выйти? Почему? Что это? Его невнимательность? Судьба? Злой рок? Николай сжал губы и прибавил газу. «Надо же, не узнать голос жены», – сам себе усмехнулся он. Даже в кино он не видел такого глупого разоблачения. Полгода ему удавалось жить двойной жизнью. После замужества дочери всё и началось. В этот момент он окончательно осознал, что Оля стала взрослой и больше никогда не спросит, что ей делать и как. Сошлись в одной точке и обида на дочь за то, что не по-людски поступила с родителями, и ощущение, что миссия его завершена и теперь остается только доживать остаток жизни на обочине, и нежелание смириться с таким раскладом. Конечно, оставалась жена. Но для Тамары он тоже уже на вроде домашнего пса – старый, преданный, глупый. Надоел до смерти, но и выбросить на улицу рука не поднимается.

Записался в бассейн, но ходить туда в одиночестве было тоскливо, а Тамара и слышать об этом не хотела. Ходил всё равно, чувствуя себя старой развалиной на фоне молодых и подтянутых тел. А потом

этот стандартный летний тренинг для того, чтобы чувствовать себя единой командой. Командой с кем, извините? Ему мужику среднего возраста, который может и дедом скоро станет, с молодчиками, что только достигли тридцати и не имеют ни семьи, ни проблем. Всего и забот-то, как обновить машину и какой телефон купить в этом году. Ржут, как кони, да кокетничают с девицами из соседнего отдела, поглощая на обед, доставленный из ближайшего ресторана бизнес-ланч. Поехал, конечно, и на тренинг – лишь бы начальство отстало. Давно уже потерял надежду, что его заметят или оценят. Так и остался на вторых ролях, не смог даже до начальника отдела дослужиться. Начальству ведь хочется видеть только правильные отчеты, на остальное можно глаза закрыть, а он так не мог. От его правды шеф закатывал глаза и недовольно морщился. Вот и взяли на вакантное место молодого, но наглого и самоуверенного выскочки, у которого по бумагам всегда всё в порядке и даже лучше, а на деле... Теперь приходится этому молодчику подчиняться.

После тренинга была вечеринка. Но малопьющий Николай и тут оказался не у дел. Все сотрудники угощались коктейлями, бесшабашно отплясывая под модные мотивы, а он чувствовал себя пенсионером, которого невесть как занесло на молодежную дискотеку. Танцевать он никогда не любил, а точнее, не умел. Мог с Тamarой медленный танец изобразить, и всё на этом. В зале становилось душно, то и дело к нему подсаживались захмелевшие женщины и пытались завести светскую беседу. Они просили прикурить, приглашали потанцевать, но Николай лишь криво улыбался и смущенно отнекивался, продолжая мусолить единственный и уже теплый бокал пива. Разболелась голова, и он решил выйти на улицу, подышать воздухом, а если удастся, то и вообще удрать по-тихому в арендованный домик.

Громкая музыка настигла его и на террасе, поэтому Николай легко сбежал по ступенькам и направился вглубь турбазы, туда, где